

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1140-1152
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1140

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Creating a System of Military Facilities on the South of Kazakhstan on the Middle of the 19th century and Their Role in Conducting a Policy of Russian Empire

Guldana B. Zhakibayeva ^{a,*}, Gulmira E. Oteпова ^a, Arkady V. Kontev ^b, Aigul M. Sadykova ^a

^a Pavlodar Pedagogical University, Republic of Kazakhstan

^b Altai State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article, which was based on archive materials, demonstrates a role of military chains and facilities, built on the south of Kazakhstan in the middle of the 19th century. Analysis of historical sources shows that the official policy of Russian Empire was directed to military conquest and occupation of southern Kazakhstan's territory and Central Asia. Military strategical plans of the empire were brought to life as a result of creating strong military chains in the south Kazakhstan, such as Syrdarian, Semirechian and New Kokand. Above listed chains gave an opportunity for Russian army not only to strengthen their positions in Elder Zhuz, but also to move further in the Central Asian region. It was followed by occupation of large Kokand cities. Reconnaissance works conducted by Russian officials from 1847 to 1863 were helpful in receiving actual materials concerning situation in Kazakh Steppe and in Central Asian states. Authors succeeded in analysis of the historical maps of Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and Russian State Archive of Military history through the research. These maps made it possible to identify and systematize a list of main fortresses and settlements located along Syrdarian, Semirechian and New Kokand military chains. This research resulted in creation of cartographic material reflecting a system of military facilities and chains on the territory of the south Kazakhstan in the middle of the 19th century.

The article provides a characteristic of the main stages in a progress of Russian army and of tactical decisions, which led to uniting Orenburg's and Siberian military chains. Further, it led to fixation of the southern borders of Russia. Success of above-mentioned task helped Russian government to solve both, domestic and foreign political issues.

Keywords: facility, military chains, South Kazakhstan, Russian Empire, Central Asian Khanate, Elder Zhuz, reconnaissance.

1. Введение

В середине XIX века территория Средней Азии представляла собой большой интерес для России. Это было обусловлено не только экономическими потребностями, но и политическими, поскольку в азиатских владениях Российского государства уже были построены Оренбургская и Сибирская военные линии, а южные границы империи еще не были до конца определены и установлены. В то же время Англия увеличивала свое влияние в Средней Азии и была на подступах к Афганистану, пыталась включить в орбиту своего влияния среднеазиатские ханства, в том числе и Хивинское государство. В этом геополитическом противостоянии у Российской империи был ряд преимуществ, так как к тому времени уже были налажены экономические и политические отношения со среднеазиатскими ханствами и Китаем, велась регулярная торговля с Кокандским и Хивинским государствами, были присоединены территории Младшего и Среднего казахских жузов.

* Corresponding author

E-mail addresses: akhtamov@gmail.com (E.A. Akhtamov), advoreckaya@mail.ru (A.P. Dvoreckaya), agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), tag-kras@mail.ru (T.V. Gryaznukhina)

Задача данного исследования – раскрыть и показать на основе исторических источников роль военных линий и укреплений как основы проведения официальной политики Российской империи, направленной на военное завоевание и подчинение Средней Азии в середине XIX века. Выполнение поставленной задачи связано с введением в научный оборот ранее не опубликованных материалов, в том числе картографических. На основе этих источников в статье определено и показано пространственное расположение военных укреплений Южного Казахстана, отмеченных на специально созданной карте-схеме, которые способствовали укреплению позиций империи на данной территории.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования являются архивные материалы ЦГА РК и РГВИА, среди которых наибольший интерес представляли следующие делопроизводственные документы:

Распорядительные документы:

1) важную информацию содержат секретные предписания начальников штабов и начальников военных отрядов, которые долгое время находились под грифом «секретно». Данные источники имеют огромное историческое значение и позволяют подробно изучить подготовку и ход военных операций, происходивших на юге современного Казахстана, а также проанализировать политику военных чиновников в отношении местного населения. В документах описывается организация военных сил и состояние вооруженных войск (ЦГА РК. Ф. 3);

2) предписания и приказы командующего Сырдарьинской линией содержат важную информацию о положении дел в среднеазиатских ханствах и Казахской степи, сведения о казахах, кочевавших в соседних ханствах, о военных столкновениях отрядов Сибирского линейного казачьего войска и казахов против кокандцев, материалы о политической ситуации в среднеазиатских ханствах и Казахской степи (ЦГА РК. Ф. 383; РГВИА. Ф. 1441);

3) в переписке о положении дел в среднеазиатских ханствах в 1853, 1855, 1857 гг., обнаруженной в Ф. 382 «Управление командующего Сырдарьинской линией Туркестанского военного округа» ЦГА РК раскрываются военные мероприятия русской армии в Средней Азии.

Деловая переписка:

Важную информацию содержит переписка начальников военных отрядов, производивших рекогносцировку в районе реки Чу. В документах представлена схема движения экспедиционных отрядов, отражена поэтапная подготовка строительства пикетов и выселок, обосновывается выбор мест для строительства укреплений (ЦГА РК. Ф. 3).

Отчетная документация представлена рапортами военных начальников и батальонных командиров, начальников отрядов, в которых содержатся ценные сведения о взаимоотношениях русских властей с казахскими родами и среднеазиатскими ханствами, информация о строительстве военных укреплений в Заилийском крае (ЦГА РК. Ф. 3).

Из многочисленных картографических материалов, которые хранятся в Ф. 689 «Коллекция карт» ЦГА РК, были изучены карты Западной Сибири и Внутренней орды 1840, 1848, 1861, 1863 гг., «Атлас землям ирегулярных войск 1858 года», «Подробный атлас Российской империи» 1871 года (Подробный атлас, 1871), а также карта Туркестанского генерал-губернаторства 1868 г. Созданные в разное время, эти изобразительные источники отражают этапы формирования линейных укреплений, а также позволяют определить место расположения и статус того или иного поселения.

В основу анализа конкретно-исторических сюжетов, представленных в статье, положены принципы системности и историзма. Согласно принципу системности, сооружение военных укреплений и продвижение российских войск представляется в контексте общей политики России в процессе колонизации региона. Кроме того, сами военные укрепления рассматриваются во взаимосвязи с уже имевшейся на юге Азиатской России сетью оборонительных линий. Принцип историзма потребовал от нас изложения материала в строгом соответствии с этапами продвижения русских войск.

Методологической основой данной работы являются современные концептуальные подходы и общенаучные методы исследования. В его основу положен региональный подход, который при рассмотрении колонизационных процессов, с одной стороны, не дает скатиться к «империоцентризму», а с другой – позволяет преодолеть этноцентризм в изучении российской экспансии. Данный подход открывает перед исследователем возможность изучить «характер полиэтнической империи на различных пространственных плоскостях» (Капеллер, 2000: 21). Как отмечал А.В. Ремнев, «региональная история позволяет описать пространство как целостную систему, вобравшую в себя общее и особенное, совместить генерализирующие методы с возможностями локальной истории и микроистории» (Ремнев, Суворова, 2013: 19). Такие пространственные вопросы российской колонизации неразрывно связаны с процессом строительства пограничных укреплений, без которых продвижение России на юг, в районы Средней Азии, было бы невозможно. Профессор Университета Лойолы (г. Чикаго) Майкл Хадарковский, анализируя многообразие способов, используемых Российской империей против кочевых степных сообществ, называет семь стратегий. Он указывает последовательность действий России на новых территориях: «сначала

строительство фортов и укрепленных линий, а затем колонизация и превращение пастбищ в пахотные земли» (цит. по: [Рибер, 2003: 120-121](#)). Именно первому этапу данного процесса колонизации Средней Азии и посвящена наша статья.

Соединение новых теоретических подходов с традиционным анализом архивных источников, собранных в ЦГА РК и РГВИА, позволило изучить строительство военных линий на территории Туркестанского края как целостную военную систему. В ходе написания статьи были использованы методы систематизации и критического анализа архивных материалов, проводился сравнительный анализ как в диахронном (выявление процесса изменения ситуации), так и в синхронном аспектах (сравнение ситуации в разных районах Южного Казахстана). Важное значение в контексте нашего исследования имеет картографический метод, результатом применения которого стало создание на современной топооснове реконструкции административно-территориальных границ и расположения линейных укреплений.

3. Обсуждение

Прошло уже почти два столетия, а вопрос истории Казахстана середины XIX века в общем и вопросы причин возведения военных укреплений на юге края и их последствий волнуют нас до сих пор. Изучением этих вопросов занимались как дореволюционные, советские, зарубежные, так и современные ученые-историки, исследователи. Среди дореволюционных большой интерес вызывают труды офицеров Генерального штаба русской армии, которые находились в азиатских владениях Российского государства десять и более лет, таких как А.И. Макшеев – «Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских», М.И. Вениуков – «Опыт военного обозрения русских границ в Азии», Л.Ф. Костенко – «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности: с картой Средней Азии», М.А. Терентьев – «История завоевания Средней Азии с картами и планами», К.К. Абаза – «Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев», и др. Их работы содержат большой исторический, этнографический и картографический материал, подробно описывается поступательная военная политика царской власти в отношении Туркестанского края и Средней Азии, характеризуются взаимоотношения с местным населением. Возведение военных укреплений большинство авторов обосновывали необходимостью укрепления границ империи со стороны Средней Азии. Поскольку дореволюционные авторы публиковали свои работы, находясь на военной службе, они оценивали события, исходя из своего положения в духе имперской идеологии ([Жакибаева, Отепова, 2019: 76](#)).

В советский период изучением проблемы колонизации региона занимались профессиональные историки, ученые: С.Д. Асфендияров – «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», П.Г. Галузо – «Туркестан-колония», М.Т. Тынышпаев – «История казахского народа», Т.Р. Рыскулов – «Избранные труды». Они в своих работах разделяли концепцию М.Н. Покровского об «абсолютном зле» в отношении казахских земель, т.е. представляли включение в состав России новых территорий сугубо насильственными методами. Также ими освещались социально-политические и экономические изменения, происходившие в казахском обществе ([Дулатова, 1984: 58](#)).

В советской историографической науке 1930–1950-х гг. происходило формирование научных идей в условиях утверждения марксистско-ленинской идеологии. Большой интерес представляют работы М.П. Вяткина «Очерки по истории Казахской ССР», Е.Б. Бекмаханова «Казахстан в 20-е и 40-е годы XIX века», Н.Г. Апполовой «Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века», в которых в научный оборот введено значительное количество новых документальных материалов, позволивших более углубленно изучить данный вопрос. В 60–80-е годы XX в. отмечается утверждение идеи о прогрессивности присоединения Степного края к Российской империи. Исследователи концентрировали свое внимание на изучении отдельных направлений, в рамках которых рассматривались конкретные проблемы ([Жакибаева, Отепова, 2019: 77](#)).

Современный этап историографической оценки данной проблематики начинается после распада СССР и приобретения Казахстаном независимости. В это время происходит реализация новых подходов в области конкретно-исторического изучения отдельных проблем темы, что нашло отражение в применении междисциплинарных подходов, расширении источниковедческой базы. Появились труды, написанные на основе новых архивных материалов, публикации, открывающие неизвестные страницы истории Казахстана. Среди казахстанских ученых, исследовавших данную проблематику, нужно отметить М.К. Козыбаева – «История и современность», М.Ж. Абдирова – «Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость», З.Т. Садвокасову – «Негативные последствия колониальной политики царизма в Казахстане», С.С. Сайфумаликову – «Казахское население Сырдарьинской и Закаспийской областей Средней Азии (политико-экономические аспекты) (1867–1917 гг.)», Г.Е. Отепову – «Вопросы присоединения юга Казахстана в исторических источниках» и многих других. Из числа российских авторов, которые в своих трудах исследовали данную проблему, необходимо подчеркнуть роль ученых Л.М. Дамешека – «Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX века)», А.В. Ремнева – «Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века», В.В. Трепавлова – «Национальные окраины Российской империи. Становление и

развитие системы управления». Среди англо-американских исследователей следует выделить Э. Олуорда – «Центральная Азия: столетие русского правления» и Э. Бэкон – «Центральная Азия под управлением России» (*Вопросы присоединения*, 2015: 19). Из современных российских исследователей, занимающихся вопросами формирования российской государственной границы в Азии, можно назвать А.В. Контева и В.Б. Бородаева (*Бородаев, Контев*, 2007).

Несмотря на различия подходов и оценок в изучении темы, в научный оборот введено было большое количество архивных материалов, которые отражают объективный процесс колонизации края.

4. Результаты

К началу XIX столетия наиболее напряженные отношения в Средней Азии у России складывались с Хивинским ханством. Главной проблемой во взаимоотношениях двух стран была судьба российских невольников, которых, с поощрения хивинских правителей, захватывали «киргизские казахи» и сами хивинцы, продавая их в Хиву и Бухару (*Замечания майора Бланкеннагеля*, 1858: 12). «Хива промышляет себе пленников воровством и разбоями», – высказывал претензию хивинскому хану оренбургский военный губернатор и командир Отдельного оренбургского корпуса В.А. Перовский (*Ганиев*, 2013: 112). По мнению российских стратегов, сдвигание границ империи в Средней Азии далеко на юг могло обезопасить территории проживания русского оседлого населения от набегов и разорения. В это время Хива значительно усилилась и стала играть ключевую роль в регионе. При этом хивинские власти откровенно препятствовали развитию российской трансасиатской торговли (*Кочнев*, 2018: 97-99).

Копившиеся противоречия привели к тому, что в 1839 г. после двухлетней подготовки Россия принимает решение захватить Хивинское ханство. Военный поход возглавил граф В.А. Перовский. Хотя в западной части степи заранее были возведены Эмбенское, Ак-Булакское и Ново-Александровское укрепления, данная операция была обречена на провал. Во-первых, русские военные плохо знали климатические и географические особенности южных регионов современного Казахстана. Во-вторых, существенную роль сыграли большие расстояния от Оренбурга до Хивы. В-третьих, поход был совершен в зимнее время, в степи был очень сильный ветер, буран при полном отсутствии укрытий и топлива. Кроме того, из-за большого количества снега лошади не могли найти себе пропитание. Все эти причины побудили военную экспедицию вернуться назад.

После неудачного хивинского похода генерала В.А. Перовского российские власти принимают следующие тактические решения (стратегия заключалась в завоевании новых территорий):

1) организация предварительного изучения Туркестанского края (проведение топографических и рекогносцировочных работ);

2) строительство военных укреплений и в дальнейшем соединение их в одну военную линию для окончательного включения казахских территорий в состав империи и дальнейшего продвижения в глубь Центральной Азии;

3) военное наступление и завоевание новых территорий Средней Азии путем создания сети военных опорных пунктов. Новые линии предполагалось включить в общую сеть укреплений, уже имевшихся на юге Сибири (*Бородаев, Контев*, 2015).

Для решения поставленных задач Россия в 1845 г. основывает Оренбургское укрепление на реке Ирғиз и Уральское – на реке Тургай, третье укрепление планировалось возвести около соединения рек Темир и Эмба. Однако такое предложение было отклонено правительством в связи с возникшими планам строительства укрепления на р. Сырдарье. Это привело к большему влиянию на отдаленных казахов и позволило лучше контролировать торговые связи со среднеазиатскими ханствами. Поэтому в 1846 г. департамент Генерального штаба направляет капитана Б.Ф. Лемма для определения астрономических пунктов на Сырдарье. С топографическим отрядом был отправлен капитан М.Х. Шульц, который убедил командира Отдельного Оренбургского корпуса генерала В.А. Обручева выбрать урочище Раим в качестве нового места для укрепления. В 1847 г. В.А. Обручев с согласия императора Николая I принимает решение заложить укрепление Раим. В письме военного министра генералу В.А. Обручеву сообщается: «Отношение вашего высокопревосходительства от 21 минувшего декабря за № 301 о выгодах возведения укрепления на полуострове Раим, близ устья реки Сыр-Дарьи в Аральском море, с устройством на этом пункте русского поселения, я имел счастье довести до высочайшего сведения. Государь император, имея в виду сообщенное вашему высокопревосходительству от 26 декабря высочайшее разрешение о постройке трех укреплений в степи, соизволил отозваться, что, по мнению его величества, на реке Сыр-Дарье для возведения форта кажется удобнейшим, нежели избранный на реке Темир, но между тем вопрос об окончательном выборе пункта для сей цели необходимо обсудить подробно и обстоятельно» (*РГВИА. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 14. Л. 30*). При выборе места учитывалось стратегическое расположение местности, которое имело чрезвычайно важное значение и было, в сущности, первым шагом к подчинению всего Туркестана. Новая крепость обеспечивала России обладание промежуточной полосой в степи и позволила отражать нападения Хивы.

Уже на следующий год, в 1848 г., было решено возвести следующее укрепление вверх по реке Сырдарье – форт Казалинск. В рапорте старшего адъютанта генерального штаба штабс-капитана А.И. Макшеева сообщается: «Казалинский форт предполагается устроить между канавами Первые Ак-чик и Киргиз, которые могут значительно усилить его оборону, если: а) форт будет находиться от них на ружейный выстрел, как значится на представляемом при сем плане; б) каналы очистятся и наводнятся из реки Сыр, и в) бока, их лежащие к стороне форта, будут срезаны напетом. Для удобного сообщения через каналы полезно иметь легкие накладные мостики, которые могут быть в случае опасности немедленно снимаемы. Все главнейшие строения предположены для безопасности внутри форта...» (РГВИА. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 47. Л. 93). Но только в 1851 г. генералом В.А. Перовским на месте, выбранном капитаном А.И. Макшеевым, был возведен форт Казалинск, получивший название «Аральское укрепление». Однако это место оказалось непригодным для заселения, так как его окружали болота и оно было перенесено вверх по р. Сырдарье. Это укрепление, согласно именному указу от 3 ноября 1853 г., получило название «Форт № 1». В документе написано: «Государь император высочайше повелеть соизволил: трем новым укреплениям, возводимым на Сырдарьинской линии между Аральским укреплением и фортом Перовским, присвоить следующие номера: форту на урочище Казалы – № 1, Кармакчи – № 2, Куван-Дарье – № 3» (Отепова, Ильясова, 2015: 261).

Одновременно с возведением укреплений проводились научные исследования в крае. Так в 1848–1849 гг. экспедиция известного российского гидрографа контр-адмирала А.И. Бутакова (Костенко, 1871: 10) составила первую гидрографическую карту Аральского моря, обследовала водоем для развития судоходства и использования в военных целях, поскольку Россия намеревалась напасть на Хиву как с суши, так и с моря.

Военное наступление готовилось не только по реке Сырдарье, но и со стороны Сибири. Для этого в 1848 г. была учреждена должность пристава при киргизах Большой орды, который являлся официальным представителем имперской власти для казахов Старшего жуза. Местом пребывания пристава стало новое укрепление Копал, заложенное у отрогов Джунгарского Алатау, которое одновременно выполняло роль опорного пункта для дальнейшего продвижения русских войск к границам Средней Азии. После закрепления своих военных позиций в новом укреплении Копал русские войска в 1851 г. начали освоение Заилийского края (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 1).

Новые укрепления будущей Сырдарьинской линии позволили русским войскам продвинуться вверх по течению реки Сырдарьи и приблизиться к кокандской крепости Ак-Мечеть, располагавшейся на правом берегу реки. После 20-дневной осады в 1853 г. крепость была взята русскими войсками и вскоре по указу его императорского величества от 31 августа 1853 г. была переименована в форт Перовский (в честь генерала В.А. Перовского). Таким образом, в 1853 г. русские власти создали единую систему крепостей по реке Сырдарье, в которую вошли 5 русских крепостей. Две крепости были построены русскими – это Раим и Казалинск. Три из них были образованы на месте старых кокандских укреплений: Кумискорган, Ак-Мечеть, Джулек (См. Рисунок 1). Сырдарьинская военная линия стала военным плацдармом для дальнейшего продвижения русских войск и военного подчинения оставшихся южных территорий современного Казахстана (Отепова, Жакибаева, 2020: 259).

Военные успехи русских войск наблюдались и в Семиречье, где после ряда ожесточенных битв с кокандцами в том же 1853 г. большая часть края была подчинена. Это позволило генерал-губернатору Западной Сибири и командиру Отдельного Сибирского корпуса Г.Х. Гасфорду перейти к захвату территорий между реками Или и Чу. Такой маневр позволил иметь выход в Китай и в Кокандское ханство по верхнему течению реки Или. Генерал поручил приставу при киргизах Большой орды майору М.Д. Перемышльскому найти удобное место за рекой Или для возведения укрепления. Во время изучения данной территории поручалось обратить внимание на близость и возможность приобретения строительных материалов для возведения укреплений, на наличие корма для животных, а также возможность отряда зимовать и заниматься заготовкой леса без угрозы нападения. В результате в 1854 г. в урочище Алматы было основано укрепление Верное. Царским именным указом «О переименовании пристава при киргизах Большой орды в начальника Алатавского округа и киргизов Большой орды и штат управления сего начальника» от 3 ноября 1856 г. должность пристава при киргизах Большой орды была переименована (Отепова, Ильясова, 2015: 304). Границы земель Алатавского округа проходили на западе от устья реки Каратал до южной части озера Балхаш, затем по реке Чу до ее верховьев, на востоке по реке Нарым и китайской границе (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 1).

Началом формирования Семиреченской военной линии можно считать 1848 год, когда была основана крепость Копал. Далее русские войска продвинулись южнее и заложили укрепление Верное. Однако окончательно военная линия сформировалась в 1858–1864 гг. Она располагалась у подножия Заилийского и Джунгарского Алатау и представляла собой совокупность ряда крупных и мелких укреплений – крепостей, выселок и станиц (Рисунок 1). При выборе места для строительства военных укреплений учитывалось прежде всего наличие водных и лесных ресурсов, а также сенокосных и пастбищных угодий, пашен и многое другое.

Рис. 1. Система укреплений Туркестанских линий во второй половине XIX века

Список укреплений и поселений на военных линиях Туркестана

Сырдарьинская военная линия

- 1 – кр. Аральская (Раим)
- 2 – Форт № 1 (Казылы, Казалинск)
- 3 – Форт № 2 (Кармакчи)
- 4 – Форт 3 (Кумыш-Курган)
- 5 – кр. Перовск (Ак-Мечеть)
- 6 – укр. Джулек
- 7 – укр. Дин-Курган

Ново-кокандская военная линия

- 8 – укр. Туркестан (Азрет)
- 9 – кр. Аулие-Ата
- 10 – укр. Мерке
- 11 – бывш. укр. Ак-Су
- 12 – бывш. укр. Пишпек
- 13 – укр. Токмак

Семиреченская военная линия

- 14 – укр. Кастек
- 15 – укр. Узун-Агачский (Угун-Агачский)
- 16 – выс. Раскеленский
- 17 – укр. Верное (Алматы)
- 18 – станица Софийская (Талгар)
- 19 – выс. Надеждин
- 20 – выс. Заилийский
- 21 – выс. Илийский
- 22 – выс. Чилгиндинский
- 23 – выс. Кара-Чекинский
- 24 – выс. Куинкузский
- 25 – выс. Алтын-Имельский
- 26 – выс. Кугалинский (Кудалинский)
- 27 – пикет Царицынский (Коксу)

- 28 – выс. Джангис-Агачский
- 29 – выс. Сары-Булакский
- 30 – пикет Ак-Ичкенский
- 31 – укр. Копал
- 32 – пикет Тепло-Ключинский (Арасанский)
- 33 – пикет Абакумовский
- 34 – станица Сарканская (в 1858 г. пикет)
- 35 – станица Лепсинская (Чубар-Агачская)
- 36 – пикет Аксуйский
- 37 – пикет Басканский
- 38 – пикет Лепсинский
- 39 – пикет Ащи-Булакский
- 40 – пикет Арганатинский
- 41 – пикет Джуз-Агачский
- 42 – пикет Мало-Аягузский
- 43 – пикет Кызыл-Кайский
- 44 – пикет Талды-Кудукский
- 45 – пикет Аягузский
- 46 – укр. Сергиополь (Аягуз)
- 47 – выс. Нарынский
- 48 – выс. Верхне-Нарынский
- 49 – выс. Каракольский
- 50 – выс. Теректинский
- 51 – укр. Урджар
- Малые кокандские крепости**
- 52 – Сузак
- 53 – Чулак-Курган (Чулы-Курган)
- 54 – Сары-коджа
- 55 – Кара-Булак
- 56 – Сары-Курган (Ит-Куча)

Все укрепления Сырдарьинской военной линии располагались на берегу реки Сырдарья, что способствовало постоянному подмыванию ее речными водами. Для предупреждения обвалов приходилось укреплять берега метловыми фашинами (фашина – связки прутьев). Лесные ресурсы для возведения построек привозились из башкирских лесов, поэтому себестоимость этих укреплений была очень высока. Чтобы удешевить постройки, дерево использовали только на потолки, рамы и двери, а стены возводили из сырцового или воздушного кирпича, т.е. обожженного на солнце. Однако такие постройки быстро разрушались, возведенные плотины спасали от наводнения, но не от просачивания грунта водой. Глина, из которой делали кирпичи, была солонцеватая и легко втягивала сырость, вследствие чего штукатурка разрушалась. Камышовые своды, отделанные глиной, были тяжелыми, что тоже способствовало быстрому разрушению конструкций (Терентьев, 1874: 4). Основными типами военных сооружений и поселений были укрепления, пикеты, выселки, станицы.

Укрепления были представлены крепостями и укрепленными поселениями, огороженными рвом. Пикетами называли временные перевалочные военные пункты вдоль линейной дороги, которые служили своего рода сообщением между укреплениями. Также они выполняли функцию охраны пикетных дорог и оповещения о приходе неприятеля, позже пикеты стали обеспечивать охрану торговых путей. Содержание каждого пикета между Аягузом и Копалом обходилось в среднем около 300 рублей серебром (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 17). Статус станицы традиционно получали поселения, являвшиеся административными центрами, объединявшими несколько казачьих поселений (хуторов, поселков, выселок) (Советская историческая энциклопедия, 1971: 798). «Выселки» были самыми многочисленными, но малонаселенными сельскими поселениями, основанными вдоль укрепленной линии. Как правило, их жители специально переселялись на линию из других мест (Большой энциклопедический словарь, 1997: 236).

Образование Сырдарьинской военной линии к концу 50-х годов XIX в. и возведение ряда укреплений в Семиреченском крае способствовали дальнейшим военным устремлениям России в глубь Средней Азии. В июле 1854 года по указу императора была создана специальная должность командующего Сырдарьинской линией: «Заведование войсками, киргизами и укреплениями, расположенными на Сырдарьинской линии, также флотилию на реке Сыр-Дарья возложить на особого военного начальника, коего именовать командующим Сырдарьинскою линиею» (Отепова, Ильясова, 2015: 286).

В декабре 1861 года выходит высочайше утвержденное положение Военного совета «О военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сырдарьинской линии», в котором были определены основные положения и действия командующего по военному управлению этими

линиями (Отепова, Ильясова, 2015а: 21-24).

Однако отсутствие необходимой информации о положении внутри среднеазиатских ханств побудило русское правительство организовать масштабную военно-экономическую и политическую разведку сопредельных азиатских государств. С целью выяснения торгово-экономической и военно-политической ситуации в Центрально-Азиатском регионе в 1858 г. были отправлены миссии полковника Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару, экспедиция Н.В. Ханькова в Восточный Иран и Герат, миссия Ч. Валиханова в Кашгар. Помимо основных разведывательных отрядов, русское правительство постоянно высылало в среднеазиатские ханства проверенных лазутчиков из числа казахов, обещав им хорошую награду за подробные сведения об этих государствах (Вопросы присоединения, 2015: 28).

В 1859 г. рекогносцировочный отряд под руководством капитана Генерального штаба М.И. Вениюкова и командующего артиллерийским отрядом капитана В.В. Обуха провели рекогносцировочные работы в Заилийском крае. В экспедицию вошли инженеры и топографы, которых сопровождал казачий отряд Отдельного Сибирского корпуса. Помимо топографических задач, военным следовало выяснить политическую обстановку в Кокандском ханстве. Для обеспечения проведения рекогносцировки полагалось провести следующие масштабные мероприятия:

1) сосредоточить в укреплении Верном военный отряд в составе пехотной роты 8-го линейного батальона Сибирской линии, «с одним отделением стрелков, вооруженных нарядным оружием», которых предстояло выбрать «самых лучших и наиболее обученных»; 200 казаков 10-го полка Сибирского линейного казачьего войска «с необходимым числом вьючных лошадей»; взвода 21-й конноартиллерийской батареи Сибирского линейного казачьего войска «и при нем три ракетных станка из числа находящихся в укр. Верном, с 20 боевыми ракетами на каждый станок»;

2) предметы продовольствия и все нужные запасы для отряда должны были быть отправлены в Верный одновременно с выступлением туда отряда. Для перевозки припасов предписывалось использовать средства 8-го батальона, а также нанять верблюдов «у киргизов по самым сходным ценам»;

3) по прибытии в Верный командиру отряда предписывалось командировать в свой отряд «инженерного офицера с кондуктором и офицера корпуса топографов с способным топографом». Они должны были проводить съемку дороги и прилегающих территорий «для точного определения выходящих из гор на долину ущелий и берегов р. Чу, со всеми бродами и удобными для переправы местами»;

4) рекогносцировочному отряду и его охранению строго предписывалось «избегать всячески завязывать серьезные военные действия по ту сторону р. Чу» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. Л. 1).

Главную опасность для проведения военно-инженерной рекогносцировки в долине реки Чу представляла кокандская глинобитная крепость Пишпек (Бешкек), построенная в 1825 г. Понимая опасность прямого противостояния, российские военные власти советовали руководству отряда собирать сведения об этой крепости, «равно... о том, что делается вообще за р. Чу по направлению чрез Мерке к Аулие-Ата», а также о политических, военных и гражданских усилиях нового хана Малябека «чрез торговых людей и лазутчиков» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. Л. 2).

Материалы, доставленные ими, позволили царскому правительству выяснить действительную расстановку политических сил в Туркестане и ознакомиться с экономическими и международными связями среднеазиатских ханств.

В ходе разведывательных операций выяснилось, что политическая обстановка в среднеазиатских государствах в середине XIX века была довольно сложной. Периодически происходили военные столкновения между Бухарой и Кокандом. 15 мая 1857 г. командир Отдельного Сибирского корпуса писал коменданту Отдельного Оренбургского корпуса: «Полковник Перемышльский сообщает, что по сведениям, полученным из Ташкента, между ханствами Бухарским и Ташкентским должна возникнуть война. Причина тому следующая: бухарский караван в числе 5 тысяч верблюдов, шедший в г. Троицк, разгромлен и разбит ташкентцами на левом берегу р. Сыр-Дарья невдалеке от форта Перовского. Поэтому бухарский хан требует от кокандцев полного удовлетворения, грозя в противном случае войною и возведением на кокандский престол сына Мухамед Дали, воспитывающегося при бухарском дворе» (ЦГА РК. Ф. 383. Оп. 1. Д. 14. Л. 67-67об.). Также в записке о событиях в Средней Азии, направленной 1 октября 1858 г. из форта Перовского командующему Сырдарьинской военной линией генерал-майору А.Л. Данзасу, говорится, что бухарский эмир завладел Ура-тюпой (совр. Истаравша́н на севере Таджикистана), оттуда подступил к «первоклассной кокандской крепости Ходженту» и после упорного сражения крепость была захвачена (ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 5. Л. 239).

Кроме того, в самих ханствах нарастали социальные конфликты и недовольства. Огромные налоги, которые платили казахи, жители крепостей и кокандских городов возбудили всеобщее недовольство, которое приводило к постоянным вооруженным столкновениям (ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 5. Л. 266). В Хиве, помимо внутренних междоусобиц, велась война с туркменами, а также казахи рода конград, находившиеся под хивинским контролем, из-за высоких поборов решили перебраться в российские владения. Эти внутривосточные обстоятельства не позволяли среднеазиатским

народам объединиться, что дало возможность русским войскам успешно продвигаться на юг Средней Азии. Теперь основной целью русского правительства было соединение Сырдарьинской военной линии с пограничными линиями Западной Сибири. Среди архивных материалов была обнаружена записка от 2 января 1863 г. подполковника Н.А. Веревкина, направленная командующим Оренбургским корпусом и Сырдарьинской линией, из которой становится ясно, что русское правительство рассматривало три варианта такого соединения:

1) «от Джулека по Сыру, чрез Ташкент, Аулие-Ата и далее на Мерке и Пишпек» – данная граница была бы очень выгодна в политическом отношении, поскольку позволяла оказывать огромное влияние на Бухару и Среднюю Азию. В военном отношении владения прикрывались бы рекой Сырдарьей и горными хребтами. В торговом – появлялась возможность наладить отношения с Китаем и Бухарой, обезопасить караваны от грабежей, избавиться от кокандских пошлин, взимаемых в Туркестане. В хозяйственном плане большие пространства плодородной земли можно было использовать для земледелия. Для установления такой границы потребовалось бы использование войск Сырдарьинской линии, усиленных двумя батальонами пехоты и батареями артиллерии сибирских войск. По данному военному плану русские войска планировали овладеть сначала Туркестаном, затем Аулие-Атой и потом Ташкентом. При этом констатировалось, что остальные крепости, располагавшиеся на Каратауских горах и на севере (Сузак, Чулы-Курган, Карча, Сары-Коджа и прочие), кокандцы будут вынуждены оставить (ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 47. Л. 10 об., 11-11об.);

2) если первый план установления границ окажется сложным, тогда можно ограничиться захватом Туркестана со стороны р. Сырдарья и Аулие-Аты со стороны Сибири. В этом случае сообщение с сибирскими пограничными пунктами полагалось проложить от Джулека или форта Перовского по дороге, идущей у подошвы Каратауского хребта с северной стороны (как раз по старинным крепостям Сузак, Чулы-Курган и Сары-Коджа). Эти крепости после захвата Туркестана кокандцы тоже будут вынуждены оставить (ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 47. Л. 12);

3) третий способ установления границы предполагал проведение линии от Джулека к северо-западной оконечности хребта Каратау, потом по самому хребту до Аулие-Аты. «Тогда на долю сибирских войск выпало бы прочное занятие Аулие-Аты, а войска Сырдарьинской линии овладели бы Сузаком и Чулак-курганом» (ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 47. Л. 12). Данная задача считалась нетрудной, но и выгоды оценивались как незначительные.

Таким образом, выбор будущих укреплений и их строительство напрямую связывались с определением одного из представленных путей дальнейшего продвижения. При этом подполковник Н.А. Верекин отмечал, что после выбора одного из указанных направлений дальнейшее согласование между военными отрядами будет уже трудно проводить из-за больших расстояний между Сибирской и Семиреченской линиями (ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 47. Л. 12).

В контексте этих приготовлений в 1863 г. А.И. Бутаков изучил верхнюю часть Сырдарьи на пароходах «Арал» и «Сырдарья». В рекогносцировочный отряд входили 3 топографа, матросы, отборные стрелки, которые были снабжены боевыми ракетами. Одновременно с движением судов из Джулека были высланы в помощь две роты пехоты, 165 казаков, 54 артиллериста, сапер и 20 конных стрелков. В состав отряда входили офицеры Генерального штаба и два топографа. Помимо обеспечения безопасности пароходам, исследовавшим Сырдарью, отряд выполнял задачу изучения окрестностей Туркестана с западной стороны, он должен был пройти пространства между этим городом и крепостью Дин-Курган и затем вдоль южной подошвы Каратауских гор возвратиться в Джулек. В работе отряда явно прослеживается традиционная для того времени практика совмещения двух целей – военной рекогносцировки и налаживания торговых связей с кокандцами (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 222. Л. 1).

В мае 1863 г. из Верного был выслан отряд под командованием подполковника М.Г. Лерхе для изучения Чуйской долины и пути, ведущего к Аулие-Ата и Чулак-Кургану (Челак-Коргану). В отряд вошли от 4 до 5 рот пехоты, 2 сотни казаков боевого резерва и 4 орудия конноартиллерийской 21-й батареи. «Цель движения летучего отряда или подвижной колонны должна состоять в том, чтобы отныне, не вдаваясь в какие-либо действия против крепости Аулие-Ата, лежащей на р. Талас, исследовать только кратчайшие и удобные пути к ней, очистить от кокандцев всю Чуйскую долину, прикрыть преданные нам киргизские роды, исследовать местность и средства края, произвести съемку и тем облегчить и подготовить будущие предприятия наших отрядов в том же направлении» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 222. Л. 10). В ходе рекогносцировки стало известно, что стены Аулие-Аты были тонкими и непрочными, военный арсенал города представлял собой небольшую артиллерию из четырех орудий небольшого калибра, основная часть жителей города составляла торговый класс. По мнению начальника летучего отряда, занять Аулие-Ату не составит труда, если собрать все имеющиеся силы в Заилийском крае. Это обеспечит дальнейшее продвижение русских войск в Туркестан и Чимкент, где базировались сильные кокандские гарнизоны (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 222. Л. 250об.-251).

Реализация масштабного наступления началась весной 1864 года. В мае полковник М.Г. Черняев двинулся из Алатавского округа для захвата Аулие-Аты с отрядом в составе восьми рот пехоты общей численностью 2 571 нижний чин и 68 офицеров, а также 300 казаков. В результате 4 июня город был взят.

22 мая того же года полковник Н.А. Верекин вышел из Сырдарьинской военной линии и

направился к Туркестану. Отряд сопровождал пароход «Перовский». 12 июня Туркестан был захвачен русскими. По распоряжению русского правительства в 1864 г. из завоеванных городов Туркестана и Аулие-Аты, а также укреплений Мерке и Токмак была образована Новококандская линия (См. [Рисунок 1](#)) под начальством генерал-майора М.Г. Черняева, которая поступила в ведение генерал-губернатора Западной Сибири ([Макшеев, 1890: 225](#)).

В 1865 г. из земель Сырдарьинской и Новококандской военных линий была образована Туркестанская область под ведением Оренбургского генерал-губернаторства. Военным губернатором Туркестанского края был назначен генерал-майор М.Г. Черняев. В 1867 г. на территории Старшего жуза и Кокандского ханства было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в городе Ташкенте ([Отепова, Садыкова, 2017: 109](#)).

Таким образом, в период 1847–1863 гг. были проведены рекогносцировочные и топографические работы вдоль течения реки Сырдарья, в Семиреченском и Заилийском крае, построены новые и захвачены старые кокандские военные крепости, которые к концу 60-х годов XIX века сформировали сплошную цепь военных укреплений на территории юга современного Казахстана.

Единая цепь укреплений начиналась с Сырдарьинской линии, протянувшейся от Аральского укрепления до кокандской крепости Дин-Курган. Далее шла Новококандская линия, которая охватила города Туркестан, Аулие-Ата, Мерке, Пишпек, Токмак и плавно соединилась с опорными пунктами Семиреченской военной линии, начинающейся с укрепления Кастек. Последняя линия шла по восточным районам современного Казахстана до укрепления Урджар. Впрочем, был ряд крепостей, таких как Сузак, Чулак-Курган, Сары-коджа, Кара-Булак, Сары-Курган, которые были разбросаны в районе гор Каратау и на берегу реки Чу и не входили в единую военную цепь.

На своем протяжении единая цепь военных укреплений на юге Казахстана охватывала крупные земледельческие районы, территорию, богатую полезными ископаемыми, крупные торговые города, которые привлекали русских купцов, крестьян. В целом Семиреченская и Сырдарьинская военные линии позволили России укрепить свои позиции в регионе и решить внешнеполитические задачи. После соединения Сырдарьинской, Новококандской и Семиреченской военных линий в одно военное кольцо данная территория была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство.

Данная исследовательская работа позволила на основе выявленных и изученных источников выявить и систематизировать основные крепости, выселки и поселения, которые располагались вдоль Сырдарьинской, Новококандской и Семиреченской военных линий, и создать карту военных укреплений. Анализ картографических источников показывает, что на Сырдарьинской линии в качестве линейных станций и укреплений в основном использовали уже существующие поселения. Здесь находилась старая торговая дорога, которая соединяла верховья Сырдарьи с устьем реки. Новококандская линия также включала прежние кокандские укрепления, на ней было очень мало поселений, причем торговая дорога в 1840-х гг. проходила севернее будущей линии, мимо малых кокандских крепостей (№ 52-54). Возникновение новой дороги было связано с созданием линии. К 1870-м годам число небольших поселений вдоль новой дороги заметно возросло, но, поскольку к этому времени линия уже не функционировала, мы не указываем их на нашей карте-схеме.

Семиреченская линия, судя по картам 1840–1850-х годов, была спроектирована вдоль вновь проложенной дороги, которая шла от Семипалатинска на поселение Аягуз, а далее – по верховьям рек, впадающих в озеро Балхаш (на картах 1820-х гг. ее еще нет). Наибольший интерес представляет «Генеральная карта западной Сибири с Киргизской степью», составленная в 1848 г. при штабе Отдельного Сибирского корпуса. На ней показаны запланированные на северо-восточном участке будущей линии «места для вновь предназначенных пикетов» (на нашей карте это № 32, 33, 36-45). Отрезок между укреплениями Сергиополь (Аягуз – № 46) и Урджар (№ 51) располагался на дороге, ведущей в город Чугучак. Изучение карт показывает, что в Семиречье новые поселения возникли в основном в связи с проведением укрепленной линии.

Помимо стационарных военных укреплений, русское правительство регулярно высылало в Казахскую степь подвижные отряды для выполнения военных задач, однако их эффективность была возможна только против оседлого населения, но не кочующего. Опыт показал, что «спокойствие и безопасность в степи» появились только после возведения укреплений. Как отмечалось в записке командующему Оренбургским корпусом и командующим Сырдарьинской линией подполковнику от 2 января 1863 года, «самые незначительные укрепления (иногда до 10 человек) удерживают в своей власти огромные пространства, населенные кочевниками». Использование подвижных войск, по мнению подполковника Н.А. Вережкина, «отнимет много рук от необходимых работ, что в особенности здесь, на Сыре, было бы очень чувствительно». Кроме того, высылать подвижные колонны поздней осенью, зимой или ранней весной считалось небезопасным, поскольку именно в этот период начинались набеги со стороны кокандцев и кокандских киргизов ([ЦГА РК. Ф. 382. Оп. 1. Д. 47. Л. 9-10](#)).

Далее мы представляем разработанную нами карту-схему укреплений военных линий на юге Казахстана «Система укреплений Туркестанских линий во второй половине XIX века». Она была выполнена в программе ArcGIS 10.1, которая позволяет работать с любыми растровыми и векторными данными, составлять различные тематические карты по имеющимся базам данных. Также авторами в результате проведенного исследования был составлен наиболее полный список укреплений и

поселений на военных линиях Туркестана, которые входили в их состав в середине XIX века.

Анализ картографического материала и архивных источников позволил сделать следующие выводы: 1) военные укрепления строились на берегах рек для использования природных ресурсов или располагались в захваченных среднеазиатских городах; 2) между основными военными укреплениями возводились шикеты, выселки и станицы, которые служили опорными пунктами на линейной дороге и позволяли оперативно осуществлять связь между ними; 3) русские войска использовали имеющиеся линейные дороги, которые, как правило, совпадали с караванными и торговыми путями; 4) при строительстве военных укреплений и выселок использовался подручный природный материал, в частности лесные массивы Семиречья; 5) построенные военные укрепления (в виде полукольца) создавали надежную опору и защищали от набегов со стороны среднеазиатских ханств; 6) связующим звеном между Сырдарьинской и Семиреченской линиями стала Новококанская линия, образованная летом 1864 г. Она просуществовала всего лишь несколько месяцев, до зимы 1865 г.

5. Заключение

Проведенное исследование показывает масштабы строительства военных укреплений, которые населялись военными людьми и снабжались вооружением и техникой. Разработанная авторами карта-схема наглядно подтверждает официальную политику империи, направленную на расширение и захват данной территории. Продуманная и подготовленная политика царской администрации и русских военных сил позволила в течение 20 лет завоевать огромную территорию, которая протянулась на западе от низовьев реки Сырдарья до Ташкента на юге, далее по отрогам Заилийского Алатау до Копала на востоке и по южной оконечности озера Балхаш на севере.

Литература

Большой энциклопедический словарь, 1997 – Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. 1456 с.

Бородаев, Контев, 2007 – *Бородаев В.Б., Контев А.В.* Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: Азбука, 2007. 214 с.

Бородаев, Контев, 2015 – *Бородаев В.Б.* Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. Барнаул: Азбука, 2015. 416 с.

Вопросы присоединения, 2015 – Вопросы присоединения юга Казахстана в исторических источниках: Монография / Г.Е. Отепова, А.С. Ильясова, Н.И. Мошна [и др.]. Павлодар, 2015. 115 с.

Ганиев, 2013 – *Ганиев Р.Т.* Хивинская проблема Российской империи в 1-й половине XIX в.: амбиции и реальность // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (114). С. 107-123.

Дулатова, 1984 – *Дулатова Д.И.* Историография дореволюционного Казахстана (1861–1917). Алма-Ата, 1984. 272 с.

Жакибаева, Отепова, 2019 – *Жакибаева Г.Б., Отепова Г.Е.* Историографические аспекты проблемы присоединения территории Южного Казахстана к Российской империи // Труды VII Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию Т. Рыскулова «Современные тренды педагогического образования». Тараз, 26 декабря. 2019. С. 75-80.

Замечания майора Бланкеннагеля, 1858 – Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793–94 годах / Изд., с объясн. В.В. Григорьевым. СПб., 1858. 32 с.

Каппелер, 2000 – *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // *Ab Imperio*. 2000. № 1. С. 9–22.

Костенко, 1871 – *Костенко Л.* Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности с картою Средней Азии. СПб., 1871. 359 с.

Кочнев, 2018 – *Кочнев А.В.* Политика России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII – второй половины XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 215 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66254/1/urfu1929_d.pdf (дата обращения 15.05.2022).

Макшеев, 1890 – *Макшеев А.И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1890. XII, 376 с.

Отепова, Жакибаева, 2020 – *Отепова Г.Е., Жакибаева Г.Б.* Завоевательная политика России на юге Казахстана в середине XIX века: изучаем архивные документы / *Материалы международной научно-практической конференции «Политические, социально-экономические и межэтнические процессы в пограничных регионах России в XVI – начале XX вв.» (Уфа, 1–4 июня 2020 г.)* / Под ред. Р.Г. Буканова. Уфа: Мир печати. 2020. С. 256-262.

Отепова, Ильясова, 2015 – Законодательные акты Российской империи по истории Казахстана (XIX век): Сб. документов. Часть 1 (1800–1859 гг.). Павлодар, 2015. 343 с.

Отепова, Ильясова, 2015а – Законодательные акты Российской империи по истории Казахстана (XIX век): Сб. документов. Часть 2 (1860–1885 гг.). Павлодар, 2015. 300 с.

Отепова, Садыкова, 2017 – *Отепова Г.Е., Садыкова А.М.* Қазақстанда әкімшілік-аумақтық жүйені өзгертуге катысты Ресей империясының заңнамасы // *Edu.e-history.kz*. 2017. № 3 (07). С. 105-115.

- Подробный атлас, 1871** – Подробный атлас Российской империи с планами главных городов. СПб., 1871. 6 с.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Ремнев, Суворова, 2013** – *Ремнев А.В., Суворова Н.Г.* Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века: Монография. Омск, 2013. 248 с.
- Рибер, 2003** – *Рибер А.* Изучая империи // Исторические записки. М., 2003. Т. 6 (124). С. 86-131.
- Советская историческая энциклопедия, 1971** – Советская историческая энциклопедия. Том 13. М., 1971. 530 с.
- Терентьев, 1874** – *Терентьев М.А.* Статистические очерки среднеазиатской России. СПб., 1874. 129 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

References

- Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar', 1997** – Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Big encyclopedic dictionary]. 2-e izd. pererabotannoe i dopolnennoe, M., 1997. 1456 p. [in Russian]
- Borodaev, Kontev, 2007** – *Borodaev, V.B., Kontev A.V.* (2007). Istoricheskii atlas Altaiskogo kraia: kartograficheskie materialy po istorii Verkhnego Priob'ya i Priirtysh'ya (ot antichnosti do nachala XXI veka) [Historical Atlas of the Altai Territory: Cartographic Materials on the History of the Upper Ob and Irtysh Region (from Antiquity to the Beginning of the 21st Century)]. 2-e izd., ispr. i dop. Barnaul: Azbuka. 214 p. [in Russian]
- Borodaev, Kontev, 2015** – *Borodaev, V.B., Kontev A.V.* (2015). Formirovanie rossiiskoi granitsy v Irtyshsko-Eniseiskom mezhdurech'e v 1620-1720 gg. [Formation of the Russian border in the Irtysh-Yenisei interfluvium in 1620-1720]: dokumental'naya monografiya. Barnaul: Azbuka. 416 p. [in Russian]
- Dulatova, 1984** – *Dulatova, D.I.* (1984) Istorografiya dorevolutsionnogo Kazakhstana [Historiography of pre-revolutionary Kazakhstan] (1861–1917). Alma-Ata, 272 p. [in Russian]
- Ganiev, 2013** – *Ganiev, R.T.* (2013). Khivinskaya problema Rossiiskoi imperii v 1-i polovine XIX v.: ambitsii i real'nost' [The Khiva problem of the Russian Empire in the 1st half of the 19th century: ambitions and reality]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki.* 2(114): 107-123. [in Russian]
- Kappeler, 2000** – *Kappeler, A.* (2000) Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya: nekotorye razmyshleniya vosem' let spustya posle publikatsii knigi [Russia is a multinational empire: some reflections eight years after the publication of the book]. *Ab Imperio.* 1: 9-22. [in Russian]
- Kostenko, 1871** – *Kostenko, L.* (1871). Srednyaya Aziya i vodvorenie v nei russkoi grazhdanstvennosti s kartoyu Srednei Azii [Central Asia and the establishment of Russian citizenship in it with a map of Central Asia]. SPb., 359 p. [in Russian]
- Kochnev, 2018** – *Kochnev, A.V.* (2018). Politika Rossii v otnoshenii Khivinskogo khanstva v nachale XVIII – vtoroi poloviny XIX v. [Russian policy towards the Khiva Khanate at the beginning of the 18th – second half of the 19th centuries]. Dis. kand. ist. nauk. Ekaterinburg. 215 p. [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66254/1/urfu1929_d.pdf (date of access: 15.05.2022). [in Russian]
- Maksheev, 1890** – *Maksheev, A.I.* (1890). Istoricheskii obzor Turkestana i nastupatel'nogo dvizheniya v nego russkikh [Historical overview of Turkestan and the offensive movement of the Russians into it]. SPb., XII, 376 p. [in Russian]
- Otepova, Zhakibaeva, 2020** – *Otepova, G.E., Zhakibaeva, G.B.* (2020). Zavoevatel'naya politika Rossii na yuge Kazakhstana v seredine XIX veka: izuchaem arkhivnye dokumenty [The aggressive policy of Russia in the south of Kazakhstan in the middle of the 19th century: we study archival documents]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Politicheskie, sotsial'no-ekonomicheskie i mezhetnicheskie protsessy v pogranichnykh regionakh Rossii v XVI – nachale XXI vv.» (Ufa, 1-4 iyunya 2020 g.)*. Pod red. R.G. Bukanova. Ufa: Mir pechati. Pp. 256-262. [in Russian]
- Otepova, Il'yasova, 2015** – *Otepova G.E., Il'yasova A.S.* Pavlodar, 2015. 343 p. [in Russian]
- Otepova, Il'yasova, 2015a** – *Otepova G.E., Il'yasova A.S.* Pavlodar, 2015. 300 p. [in Russian]
- Otepova, Sadykova, 2017** – *Otepova G.E., Sadykova A.M.* (2017). Kazakstanda әкімшілік-аумақтық жүйені өзгертуге қатысты Ресей империясының заңнамасы [Legislation of the Russian Empire on changing the administrative-territorial system in Kazakhstan]. *Edu.e-history.kz.* № 3 (07). P. 105–115. [in Kazakh]
- Podrobnyi atlas, 1871** – Podrobnyi atlas Rossiiskoi imperii s planami glavnykh gorodov [Detailed atlas of the Russian Empire with plans for the main cities]. SPb., 1871. 6 p. [in Russian]
- РГВИА** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].
- Remnev, Suvorova, 2013** – *Remnev, A.V., Suvorova, N.G.* (2013). Kolonizatsiya Aziatskoi Rossii:

imperskie i natsional'nye stsenarii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Colonization of Asiatic Russia: Imperial and National Scenarios of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]: monografiya. Omsk, 248 p. [in Russian]

[Riber, 2003](#) – *Riber, A.* (2003). Izuchaya imperii [Exploring empires]. Istoricheskie zapiski. M., T. 6 (124). Pp. 86-131. [in Russian]

[Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya, 1971](#) – *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. T. 13. M., 1971. 530 p. [in Russian]

[Terent'ev, 1874](#) – *Terent'ev, M.A.* (1874). Statisticheskie ocherki sredneaziatskoi Rossii [Statistical essays on Central Asian Russia]. SPb., 129 p. [in Russian]

[TsGA RK](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

[Voprosy prisoedineniya, 2015](#) – *Voprosy prisoedineniya yuga Kazakhstana v istoricheskikh istochnikakh* [Issues of joining the south of Kazakhstan in historical sources]: monografiya. G.E. Otepova, A.S. Il'yasova, N.I. Moshna [i dr.]. Pavlodar, 2015. 115 p. [in Russian]

[Zamechaniya maiora Blankennagelya, 1858](#) – *Zamechaniya maiora Blankennagelya, vposledstvi poezdki ego iz Orenburga v Khivu v 1793-94 godakh* [Major Blankennagel's remarks after his trip from Orenburg to Khiva in 1793-94]. Izd., s ob'yasn. V.V. Grigor'evym. SPb., 1858. 32 p. [in Russian]

[Zhakibaeva, Otepova, 2019](#) – *Zhakibaeva, G.B., Otepova, G.E.* (2019). Istoriograficheskie aspekty problemy prisoedineniya territorii Yuzhnogo Kazakhstana k Rossiiskoi imperii [Historiographic aspects of the problem of joining the territory of South Kazakhstan to the Russian Empire]. *Trudy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi k 125-letiyu T. Ryskulova «Sovremennye trendy pedagogicheskogo obrazovaniya»*. Taraz, 26 dekabrya. Pp. 75-80. [in Russian]

Создание системы военных укреплений на юге Казахстана в середине XIX века и их роль в осуществлении политики Российской империи

Гульдана Балгабаевна Жакибаева ^{a, *}, Гульфира Елубаевна Отепова ^a,
Аркадий Васильевич Контев ^b, Айгул Маратовна Садыкова ^a

^a Павлодарский педагогический университет, Республика Казахстан

^b Алтайский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе архивных материалов показана роль военных линий и укреплений, построенных на юге Казахстана в середине XIX века. Анализ исторических источников показал, что официальная политика Российской империи была направлена на военное завоевание и подчинение территории Южного Казахстана и Средней Азии. Военно-стратегические планы империи осуществлялись в результате создания крупных военных линий на юге современного Казахстана, таких как Сырдарьинская, Семиреченская и Новококандская. Данные линии позволили русской армии не только укрепить свои позиции на территории Старшего жуза, но и продвинуться в глубь Средней Азии и захватить крупные кокандские города. Благодаря рекогносцировочным работам, проведенным русскими чиновниками с 1847 по 1863 гг., были получены фактические материалы о положении дел внутри Казахской степи и в среднеазиатских государствах.

В ходе исследования авторами были проанализированы исторические карты Центрального государственного архива Республики Казахстан и Российского государственного военно-исторического архива, которые дали возможность выявить и систематизировать список основных крепостей, выселок и поселений, располагавшихся вдоль Сырдарьинской, Новококандской и Семиреченской военных линий. Результатом данной работы явилось создание картографического материала, на котором отображена система военных укреплений и линий на территории юга Казахстана в середине XIX века.

В статье охарактеризованы основные этапы продвижения русских войск, а также тактические решения империи, способствовавшие соединению Оренбургской и Сибирской военных линий, в результате которых были закреплены южные границы России. Осуществление данной задачи позволило русскому правительству решить не только внутривосточные, но и внешнеполитические вопросы.

Ключевые слова: укрепление, военные линии, Южный Казахстан, Российская империя, среднеазиатские ханства, Старший жуз, рекогносцировка.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: zhakibayeva.guldana@gmail.com (Г.Б. Жакибаева),
g.tepova.hist@mail.ru (Г.Е. Отепова), arkkont@mail.ru (А.В. Контев),
aygulsadyk@mail.ru (А.М. Садыкова)